

Бай Аньань слегка прикусила губу, приняв робкий вид, и мягким голосом произнесла:

— Главная старшая сестра однажды помогла Аньер, и я хочу лично поблагодарить её. Старший брат, могу я встретиться с ней?

— Э-э-э...

Чжай Аньи заколебался. Главная старшая сестра находилась в запретной зоне, и посторонним нельзя было туда просто так заходить.

Он посмотрел на Бай Аньань, стиснул зубы и в конце концов кивнул.

Бай Аньань была его младшей сестрой, а возможно, и дочерью учителя. Если подумать, она не была посторонней. Так что, возможно, нет ничего плохого в том, чтобы показать ей главную старшую сестру?

— Я могу тебя провести, но мне нужно подготовиться. Нужно выбрать подходящий момент, чтобы незаметно пробраться.

Услышав это, Бай Аньань тут же подняла лицо, и на её губах появилась яркая улыбка:

— Правда? Спасибо тебе, старший брат Чжай!

Видя, как младшая сестра радуется, Чжай Аньи глупо улыбнулся, его рот растянулся до ушей, и он самоуверенно заявил:

— Пустяки! Если ещё что-то понадобится, просто скажи своему старшему брату! Я всё сделаю!

Сказав это, он пару раз хлопнул себя по груди, выглядев крайне уверенным.

Бай Аньань с улыбкой посмотрела на него и энергично кивнула.

Ночь была прохладной, как вода. Му Тяньинь, как обычно, сидела в позе для медитации, отдыхая. Лунный свет, проникавший через окно, освещал её белые одежды, наполняя всю её фигуру одиночеством.

В эту тихую ночь вдруг раздались звуки, похожие на стоны маленького зверька.

Му Тяньинь резко открыла глаза, услышав звуки снаружи, и слегка нахмурилась.

У тех, кто практикует бессмертие, слух и зрение обострены, тем более что источник звука был всего за стеной.

Она колебалась, но в конце концов накинула халат и вышла.

Подойдя к соседней двери, она положила руку на дверь, но замерла.

Хотя она и была учителем Аньер, ей всё же не следовало без причины входить в её комнату.

Она постояла у двери, услышав звуки изнутри, и, наконец, открыла дверь.

Она вошла в комнату Бай Аньань, залитую лунным светом, и увидела, что хрупкая девушка, сжавшись, дрожала под тонким одеялом.

Му Тяньинь глубоко вздохнула, подошла и села на край кровати, погладив девушку по голове.

Бай Аньань, закрыв глаза, вдруг схватила рукав Му Тяньинь, всхлипнула и с плачем сказала:

— Старшая сестра, не покидай меня.

Му Тяньинь вздрогнула, похлопала её по плечу и тихо сказала:

— Хорошо.

Но Бай Аньань вдруг отпустила её, перевернулась и прошептала:

— Нет, Аньер — проклятие, нельзя втягивать старшую сестру.

Му Тяньинь, увидев, что она, вероятно, мучается от кошмара, подумала, что она всё ещё переживает из-за дневного инцидента, и, погладив её мягкие волосы, тихо сказала:

— Нет, я... старшая сестра клянётся, что этого не будет.

Бай Аньань протянула руку, осторожно схватила белую одежду Му Тяньинь, свисавшую с её бока, затем медленно перевернулась и прижалась к ней.

Её рука скользнула вдоль рукава, остановившись на тонкой талии Му Тяньинь.

Она обняла Му Тяньинь, и её дыхание постепенно выровнялось.

Через мгновение Му Тяньинь опустила глаза и увидела, что девушка обняла её за талию, прижав голову к её груди, и крепко спала.

Её пальцы слегка дрогнули, и она снова подняла руку, коснувшись её щеки.

На её губах появилась лёгкая улыбка, а в карих глазах, отражавших лунный свет, была мягкость.

Она отодвинула прядь волос с лица Бай Аньань и, словно вздохнув, тихо сказала:

— Спи спокойно.

В её объятиях Бай Аньань, которая должна была спать, вдруг открыла глаза, уголки её глаз изогнулись, как полумесяцы, и она лукаво улыбнулась.

Бай Аньань улыбнулась, прижалась к талии Му Тяньинь, затем устроилась поудобнее.

Её нос уловил холодный аромат, исходивший от Му Тяньинь, который был очень приятен. Вдыхая этот аромат, она незаметно заснула.

Спала она крепко, а наутро Му Тяньинь уже не было в комнате.

В последующие несколько дней Бай Аньань каждую ночь «плохо спала», и Му Тяньинь приходилось приходить к ней.

Хотя Му Тяньинь оставалась с ней, она всегда уходила перед рассветом. Без исключений.

Поэтому Бай Аньань «не знала» обо всём этом.

Проснувшись после очередного крепкого сна, Бай Аньань потянулась, повернулась и увидела на столе завтрак. Она подняла бровь.

Спустившись с кровати, она надела тапочки, подошла, быстро умылась, затем взяла завтрак и откусила кусочек.

Сегодня это были пирожки с грибами, которые были очень вкусными. Возможно, их приготовил старший брат Чжай.

Бай Аньань, кусая пирожок, вышла из комнаты и обнаружила, что сегодня во дворе было тихо.

Чжай Аньи не было, и Му Тяньинь тоже не было. Двое других учеников, один был в запретной зоне, а другой, как говорили, отправился в путешествие. Весь двор был пуст, только она одна.

Бай Аньань повертела глазами, медленно вернулась в комнату, затем вышла, держа в руках вышитый лотосом мешочек.

Она провела пальцами по вышитому на мешочке белому лотосу, затем поднесла его к носу, понюхала и удовлетворённо улыбнулась.

Выйдя из комнаты, она случайно заметила у ворот двора две маленькие фигурки, крадущиеся. Она подняла бровь, посмотрела и увидела Вэнь Цзинсянь и А Хуан, которые, притаившись в углу, осторожно выглядывали.

Вэнь Цзинсянь, увидев Бай Аньань, тут же радостно помахала руками:

— Аньань! Это я, Вэнь Цзинсянь!

Бай Аньань слегка усмехнулась, затем повернулась и, делая вид, что удивлена, подошла:

— Сестра княжна, что ты здесь делаешь?

Вэнь Цзинсянь, улыбаясь, потёрла руки:

— Что за «княжна»? Это слишком официально! Зови меня младшей сестрой Вэнь!

Сказав это, она выпрямилась и попыталась похлопать её по плечу, но Бай Аньань ловко уклонилась.

Бай Аньань осторожно посмотрела на неё:

— Сестра княжна, твоя улыбка пугает Аньер.

Вэнь Цзинсянь замерла, и улыбка на её лице тут же застыла. Она смущённо почесала затылок:

— Э-э-э... Аньань, скажи, как я к тебе относилась?

Бай Аньань прищурилась, затем вдруг улыбнулась:

— Сестра княжна относилась к Аньер очень хорошо.

— Вот и хорошо, вот и хорошо.

Вэнь Цзинсянь потёрла руки, улыбаясь дружелюбно:

— Ты ещё не ела? Я приготовила тебе что-то.

Видя, как её подруга мгновенно возвысилась, ухватившись за Му Тяньинь, она думала: «Один поднялся — и все вокруг поднялись!» Она должна ухватиться за Бай Аньань, чтобы в будущем, благодаря их отношениям, она могла свободно ходить по горам!

Вэнь Цзинсянь, думая об этом, улыбалась всё более льстиво.

А Хуан, которая пришла с ней, не могла смотреть на это, смотря на Бай Аньань с извинением, но не зная, что сказать.

Тем временем, с другой стороны.

Чжай Аньи, закончив тренировку с мечом, проходил мимо запретной зоны, думая о делах младшей сестры, и решил сначала поговорить с главной старшей сестрой. Поэтому он снова, под пристальными взглядами стражей, пытаясь быть незаметным, но делая это крайне неуклюже, пробрался внутрь.

— Главная старшая сестра, главная старшая сестра!

Только войдя в запретную зону, Чжай Аньи громко закричал, вспугнув стаю птиц.

Сун Циюй, одетая в простую одежду, с сожалением открыла глаза и посмотрела на стремительно приближающегося Чжай Аньи.

— Младший брат Чжай, это запретная зона.

Она напомнила ему, её мягкий голос был полон сожаления и снисходительности.

Чжай Аньи вытер пот со лба, совершенно не обращая внимания на холодный взгляд старшей сестры, и с любопытством сказал:

— Угадай, что случилось недавно?

Сун Циюй посмотрела на него, улыбнулась:

— Ты снова кого-то подставил? Или Десятый старейшина снова устроил какой-то смешной инцидент?

Чжай Аньи обиженно округлил глаза:

— Старшая сестра! Ты думаешь, я такой человек, который постоянно создаёт проблемы?

Сун Циюй посмотрела на него с ног до головы, усмехнулась:

— А ты как думаешь?

Чжай Аньи тут же сник, как проколотый мяч, и пробормотал что-то себе под нос. К сожалению, Сун Циюй не была в настроении слушать сплетни, что крайне расстроило Чжай Аньи.

Увидев, что старшая сестра не продолжает расспросы, Чжай Аньи не смог сдержать своего любопытства и выпалил:

— Ладно, ладно, я скажу!

Он огляделся, подошёл ближе, понизил голос и таинственно сказал:

— Я подозреваю, что учительница родила вне брака!

Сун Циюй, услышав это, долго не могла прийти в себя.

<http://bllate.org/book/15253/1344938>